

Когда Цермин проснулся, он оказался в королевской карете, мчащейся прочь, рядом с спящим Ронаном. Его родители, сжавшись в углу, были в ужасе и шоке. "Мама... Папа... Что случилось?" – пробормотал Цермин, сонно моргая. – "Куда мы едем?" "О, Цермин, мой малыш!" – Королева обняла его. – "Нам нужно срочно убираться из царства Целестуса, пока демоны не захватили все. Мир рушится!" Цермин моргнул, и, взглянув в окно, увидел... Грохот грома не стихал ни на секунду, молнии вспыхивали без остановки. Где-то человек попадал под удар и умирал, где-то дом сгорал дотла. Небо было таким же хаотичным, как земля под ним. Жар и холод смешивались в невообразимом коктейле, шквальные ветры дули во все стороны. Цермин видел торнадо, возникающие из ниоткуда, и цунами, обрушивающиеся на сушу. Мир сошел с ума. Логика исчезла. Оставались только боль, страдание и страх – без остановки, снова и снова. Теперь он понимал, почему им нужно было бежать. Цермин вспомнил последние моменты перед тем, как провалился в сон. Он был на выставке с Ронаном. Внезапно появились их бывшие друзья и начали сеять хаос, убивая и калеча людей. Затем... "Ваше Величество..." – прошептал Цермин, глядя на спящего Ронана. "Да, сын?" – ответили его родители. Он покачал головой. "Нет... не к вам, ребята. Подождите, а что с нашими людьми?" "Как мы можем думать о людях, когда сами еле живы?!" – воскликнул его отец. – "Никто не в безопасности, ни дворяне, ни простолюдины!" "Боги отвернулись от нас!" – закричала его мать. – "Даже наши силы не могут противостоять этому хаосу, демоны украли их!" Цермин приложил руку к груди. Он чувствовал, что его сила была еще с ним, тепло благословения Авриона грело его изнутри. "Как все произошло так быстро?" – сжал он кулак. – "Это несправедливо... Мы не заслужили этого..." "Злодей. Тот, кто тайлся в тени, тот демон, о котором предупреждала Зериав. Он, должно быть, виновник этого хаоса." "Нам удалось спасти тебя и твоего друга вовремя," – сказали его родители. – "К счастью, демоны сильно не тронули тебя. Но с Ронаном... что-то не так..." Цермин посмотрел на Ронана. Тот был раскален докрасна, словно у него была высокая лихорадка. Время от времени он судорожно дергался, а на его коже..... Появились трещины. Они были едва заметны, но Цермин их видел. Пересекались, как... как... "Фигуры Лихтенберга", – услышал он знакомый голос в голове. – "Это ответ на вопрос № 42. Их иногда называют "молниевыми цветами". Они могут появляться на нашем теле и на камнях, по которым ударила молния." Его старший брат рассказывал ему об этом, когда они были детьми. И как-то так, он помнил этот факт. "Ты и правда умный, геге!" – всегда говорил Цермин. Эти фигуры Лихтенберга распространялись, продолжая ползти по телу Ронана. Он дрожал всем телом, и у Цермина было ощущение..... Что линии начинались от груди, от места, где было его сердце. "Демоны, должно быть, ударили его, нанесли рану," – подумал Цермин, пытаясь удержать Ронана и защитить его голову от тряски в карете. – "Бедный Ронин... Они не сжалились над ним, хотя он был простолюдином." "Он был невинной душой, которая никому не желала зла." Тем временем, душа Ронана, оказавшись в потустороннем мире, наблюдала за тем, как мир погружается в хаос. "Интересно, что произойдет, если я обращу этого... Ах, да." Отсюда он мог видеть всё и вся. Но..... Он чувствовал, как Свет сопротивляется. Он знал, что это боги, которые пытались объединить свои силы, чтобы остановить его. Они приближались, пытаясь достичь его в этом мире. Но Ронану было всё равно. Он вертел Ядро в руках, меняя свой облик..... В то, что было знакомо всем этим богам. "Прекрати немедленно, кто бы ты ни был! Ты нарушаешь баланс Магетии!" Он услышал надменный голос Везувия позади. Они стояли в космосе. За пределами физического мира. Но все они могли управлять физическими законами и реальностью этого мира, находясь в своем измерении. Раньше Ронин не знал, как это делать, он мог только неуклюже барахтаться..... А теперь он стоял прямо, повернувшись к ним лицом. Он улыбнулся. И этого было достаточно, чтобы все они задрожали от страха. Они давно боялись этого, но всё равно не могли поверить. "О, какие забавные клоуны, такие миленькие," – с издевательской усмешкой произнес он. Всех их было одиннадцать. Высшие Боги. Нижняя губа Палласа дрожала. "Не может быть... Это должно быть иллюзией!" Элур обернулся к Фрейе. "Безирзе был прав... Но как... Мы видели его..." Боги были в панике, и Ронин, воспользовавшись их замешательством, сделал последнее, что хотел сделать с Ядром..... Он вонзил в него пальцы

и проглотил его. Боги тут же почувствовали боль в своих сердцах, будто он откусил кусочек от их сердец. Не только боги, но и Герои-Маги тоже. Все, кроме Цермина, который продолжал сидеть в карете с Ронаном, погруженный в свои мысли. "Отец, мать... Мир в опасности", – сказал он. – "Я не могу позволить больше невинным людям страдать, как Ронин, или пережить что-то хуже. Давайте остановим карету и поможем всем, как можем, остановим этих демонов." Родители его не поняли. Мать с пронзительным голосом спросила: "Сын, ты спятил?!" Отец был в ужасе. "Дружить с этим грязным, мерзким мальчиком – это одно, но жертвовать своей жизнью ради него?! Это слишком, Цермин! Слишком!" "Нам никогда не следовало позволять тебе дружить с этим грязным, мерзким мальчиком!" В тот момент, как они произнесли эти слова, что-то поразило Цермина. Вены на лбу и шее запульсировали и забились. "Твой друг грязный. Мы не хотим с ним играть." "Почему он такой темный?! Это отвратительно!" "Ты не должен дружить с таким! Это испортит тебя!" Эти шепот, постоянные унижения и оскорбления в адрес Ронана от его родителей сломили его... "ХВАТИТ! Если вы не хотите помогать тем, кто в беде, то я сделаю это сам!" Он взял Ронана на руки..... И выпрыгнул из движущейся кареты! "Цермин!" – закричали его родители, но кучер продолжал ехать, и в этот момент рядом с ними пронеслась молния! Когда искры погасли и пыль осела, они не нашли ни одного из мальчиков. Цермин бежал, неся на руках всё ещё лихорадящего Ронана, пытаясь найти укрытие от стихийных бедствий, которые обрушивались на них. Он нашел небольшую группу камней неподалеку, и вскоре понял..... Что это был маленький храм Авриона, где простолюдины молились о защите. Он не верил в богов, даже в вымышленных, но всё же закрыл глаза, прячась с Ронаном. "Пожалуйста, останови это. Аврион... Кто бы ты ни был... Пожалуйста, останови и помоги мне и моему другу выжить." Именно в этот момент..... Ронин, съевший кусочек Ядра, исчез из поля зрения богов и вернулся в свое физическое тело. Его тело перестало судорожно дергаться, и он проснулся в объятиях Цермина. Вскоре он услышал безразличный голос Кая. [Поздравляю. Вы получили 45 000 000+ опыта и значительно повысили уровень; Уровень 48 >>>> Уровень 54] [Достижение разблокировано: Антрацит] [Ваш Камень Сердца теперь Антрацитный Уголь. Ваше тело стало прочнее и устойчивее к атакам.] [Вы получили новый навык: Магматическая Ярость---] 'Все эти игровые штучки позже. Я хочу знать, к черту, что Цермин делает, обнимая меня так крепко, словно я его любимая подушка.' Каи фыркнул. [Как скажешь. Звони, когда закончите обнимашки.] Ронин резко ответил: 'Мы не обнимаемся... Ну, по крайней мере, я не соглашался на это. Никогда не соглашусь.' Но Каю было всё равно, и он не ответил, поэтому Ронин просто постучал Цермина по плечу, чтобы тот понял, что он проснулся. "Цермин... Ты не мог бы отпустить меня?" Глаза Цермина расширились, он прижал Ронана ещё крепче. "Ронин! Слава богам, ты проснулся!" И вскоре они действительно услышали, как стихает грохот грома. Случайные стихийные бедствия прекратились мгновенно. Но тьма не исчезла, как и неизгладимый ущерб, который был нанесен. Ронин посмотрел на свою работу за пределами маленького храма и усмехнулся. Действительно, благодаря этим чертовым богам он проснулся, и первая волна отчаяния прошла. Он только начал. "Я тоже рад. Но сначала сбежим отсюда, а потом ты объяснишь мне, что произошло, пока я спал." Цермин сидел сверху, и Ронин оттолкнул его, но аккуратно, чтобы не показать, как сильно он ненавидит объятия, и поднялся сам. Они вышли, и мир, казалось, вздохнул с облегчением, когда опасность отступила, по крайней мере, на время. Цермин посмотрел на него. "Твоя кожа... Я так жалею, что меня вырубил. Этого бы не случилось, если бы я был рядом, чтобы защитить тебя." Ронин взглянул на свою кожу. Она напомнила ему о том, как выглядел его кожа, когда он был 100 уровня. Он был уже на полпути. Так близко, он уже чувствовал вкус этой бесконечной силы, которая позволяла ему купаться в лаве. Сила превыше всех богов и самого мира.